

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ БОЛЬШОЕ ДАВИДОВСКОЕ 2 ПОД СУЗДАЛЕМ

© 2012 г. А.Н. Федорина*, А.М. Красникова**

* Институт археологии РАН, Москва (nasfed@gmail.com)

** Государственный Исторический музей, Москва

Ключевые слова: *Суздальское Ополье, средневековые поселения, Большое Давыдовское 2, хронология, динамика границ.*

The article is devoted to Bolshoye Davydkovskoye 2 settlement in the Suzdal Opolye. The settlement is among the best-studied ones in the region, with many surface finds and 865 m² of excavations. Analysis of the artifact and pottery assemblages, the radiocarbon dates and the stratigraphic observations allows identifying three periods of domestic and economic activity: late 10th – 11th cc. (probably until its second quarter), the 12th c. (mainly first half to middle), and second half of the 12th – 13th cc. There is a chronological gap in economic activity at the excavated part of the site, dating to the second half of the 11th – early 12th cc. The area of the initial settlement in the eastern part of the site was at least 3 ha. By the second period, development extended to the area near the river, whereas materials from the third chronological period can be found throughout the settlement area. Thus, Bolshoye Davydkovskoye 2 was a large settlement which was characterized by dynamic development and functioned for at least 300 years.

Актуальным направлением археологии средневековой Руси является реконструкция реалий повседневной жизни населения на основании изучения поселений различных регионов. Вопросы пространственной организации поселений, динамики границ, интенсивности хозяйственного освоения их территорий, а значит и вопросы статуса конкретных памятников в системе средневекового расселения остаются во многом открытыми. Ситуация осложняется преобладанием коллекций, полученных в ходе поверхностных сборов на долговременных поселениях, продолжительность существования которых 300–400 лет, что в сочетании со значительным повреждением культурного слоя глубокой распашкой затрудняет выделение узких хронологических горизонтов. Провести детализацию истории жизни конкретных поселений позволяет сопоставление сборов с материалами, полученными в ходе стационарных раскопок значительных участков культурного слоя. Перспективность такой работы наглядно демонстрируют результаты исследований памятников Русского Севера (Археология..., 2007–2009; Захаров, 2004) и центральных областей Руси (Гоняный и др., 2003; Культура..., 2004; Гоняный, 2009; Коваль, 2009).

На протяжении нескольких полевых сезонов Суздальская археологическая экспедиция Института археологии РАН (ИА РАН) работала на памятнике

Большое Давыдовское 2 (Б. Давыдовское 2), входящем в состав куста средневековых поселений у с. Шекшово – Б. Давыдовское. Наряду с селищами Гнездилово 2 (Лапшин, 1983; Горюнова, Лапшин, 2004), Васильково (Лапшин, Мухина, 1988), Весь 5 (Макаров и др., 2010) памятники Шекшово 2 и Б. Давыдовское 2 являются одними из ранних участков древнерусской колонизации центральной части Суздальской земли. Материалы этих памятников представляют значительный интерес для реконструкции особенностей хозяйства и материальной культуры средневекового населения Суздальской земли.

На основании анализа подъемного материала (около 300 вещей, свыше 1000 фрагментов керамики), собранного на распаханной поверхности, поселение Б. Давыдовское 2 можно датировать X – началом XIV в., при этом на большей части площадки представлены все хронологические группы древностей.

Исключение составляет северо-западная оконечность памятника, где ранние находки (лепная керамика или вещи – хроноиндикаторы X–XI вв.) не выявлены (рис. 1). Места скопления массового и индивидуального археологического материала хорошо соотносятся с зонами концентрации геофизических аномалий, интерпретируемых как остатки очагов, печей или сооружений, углубленных

Рис. 1. Селище Б. Давыдовское 2. Геомагнитный план памятника с указанием подъемного материала. Условные обозначения: а – места отбора ¹⁴C-проб; б – вещи, собранные на поверхности; в – вещи X-XI вв., собранные на поверхности.

в материк (Федорина, 2010). Однако нельзя однозначно оценить объективность выявляемых участков хозяйственной активности лишь на основании сопоставления поверхностных сборов с данными геофизики.

Таким образом, можно реконструировать общие границы поселения, но динамика границ, а также особенности пространственной организации на отдельных этапах жизни селища остаются по-прежнему неясными. Обращение к материалам раскопок позволяет охарактеризовать планировку поселения и ее изменения во времени.

На сегодняшний день Б. Давыдовское 2 – одно из немногих селищ Ополя, исследованное широкой площадью. Раскопками изучено 865 м², открыто более 150 объектов, связанных с антропогенной деятельностью, коллекция вещей и керамики составила свыше 1180 предметов и 25 000 фрагментов соответственно. Вскрытый участок, первоначально оценивавшийся как периферия раннего поселения, продемонстрировал значительную концентрацию объектов, что позволило уже на первом этапе скорректировать представления о динамике границ поселения.

Таблица 1. Хронология раскопанных объектов

Объект (яма)	Период	Керамика (шт.)		Венчики круговых сосудов (шт.)		Декор с эле- ментом “волна” (шт.)	Всего		Предметы – хроноин- дикаторы периода			Всего вещей (шт.)
		лепная	ранне- круго- вая	X–XII вв.	XII– XIII вв.		круговых фрагмен- тов (шт.)	кера- мики (кг)	1	2	3	
1	1	260	39	2		5	45	2	+			46
2	1/2	35	35	1			28	0.65	+			2
2a	1	8	2	1			1	0.16	+			8
П5	1								+			9
П8	1											1
9	3				1		1	0.01				
12	1)	(? 1						0.01				
16	1	23						0.26				2
17	2			1			4	0.02				
20	2	1	1	1			2	0.12				1
21	1)	(? 2	3					0.05				
26	1)	(? 1						0.01				
30	1)	(? 1						0.01				
33	2	14				7	13	0.14				
43	?											1
44	1)	(?					3	0.02				
45	1)	(? 3						0.04				
60	2	1	1	1			2	0.04				
64	1/2	14					3	0.15				
66	1)	(? 4						0.04				
66a	1)	(?	1					0.01				1
69	1)	(? 1						0.01				
72	2/3		2		1		2	0.1				
73	1)	(? 1						0.01				
75	1)	Ø					2	0.16				
76	?											1
77	2/3				1		3	0.02				
78	1)	Ø	1				5	0.04				
79	1	7	2				17	0.17				1
80	2	21	6	21	36	5	425	6.28	+	+		51
81	1	2	6				3	0.2				
82	1	31					6	0.63	+			2
83	3			1	3	11	81	0.82	+			12
83a	3	3		5	20	2	122	1.5				
85	1)	(? 3					4	0.11				
86	2	15		7	3	9	117	1.8				2
88	1/2	12		3			5	0.24				1
89	1)	(? 6						0.07				
90	1)	(? 1						0.01				
91	2	30	10	1			33	1.1				1
93	1)	(?					1	0.02				
95	2	7				12	21	0.06				
95a	2			1			2	0.02				
95b	1	17	1				1	0.2				
98	2	1			1		22	0.31				
99	1		2	2	1	3	33	0.32				1
108	1)	(?					1	0.02				
112	1	11						0.06				
113	3	2					4	0.04				

Таблица 1 (окончание)

Объект (яма)	Период	Керамика (шт.)		Венчики круговых сосудов (шт.)		Декор с эле- ментом “волна” (шт.)	Всего		Предметы – хроноин- дикаторы периода			Всего вещей (шт.)
		лепная	ранне- круго- вая	X–XII вв.	XII– XIII вв.		круговых фрагмен- тов (шт.)	кера- мики (кг)	1	2	3	
115	1	14+п/п*					1 ?)	(0.7				15
115a	1	14	2					0.3				
117	1)	3(?)						0.03				
119	?											2
122	1)	(?	2					0.01				
123	3	5		4	7		68	1.03			+	11
123a	1	7		3	1	1	31	0.65	+			2
124	1/2	27	1				4	0.35				2
125	2	6	4	8		1	39	0.49				6
126	2	6	17	9	6	21	216	3	+	+		19
127	1/2	1	4	4		1	10	0.38	+			3
128	3			4	2		50	0.77	+		+	19
129	1	27	2	3		1	28	1.26	+			5
130	2	34	23	12	2	3	113	2.74	+			5
131	3	1	5			1	6	0.17			+	17
132	3	3		2	1		43	0.48				5
134	3										+	1
136	3			1			13	0.1			+	5
140	3	1			1		7	0.04			+	8
141	3	49	2	40	84	11	1113	15.123				
145	3										+	1
151	2/3	6		4	2		57	0.6	+	+	+	9
152	1 (?)	1					1	0.03				
153	1/2	5		9	2	2	86	1.56				4
154	3	2		2	7		62	1.07			+	10

* п/п – полный профиль сосуда.

Немногочисленность находок в отдельных комплексах и преобладание в коллекции предметов с достаточно широкой датировкой осложняют характеристику отдельных сооружений (данные о датированных объектах представлены в табл. 1).

На основании анализа вещевой и керамической коллекций, а также стратиграфических наблюдений на изученной раскопом территории удалось выделить три периода жизни: конец X – XI (вероятно, до второй четверти), XII (преимущественно первая половина – середина), вторая половина XII – XIII в. (рис. 2).

К первому этапу использования площадки достоверно относятся 15 объектов, в том числе яма 1, интерпретируемая как подполье жилого дома. Остальные ямы представляются остатками различных хозяйственных строений. Для вещевого комплекса этого этапа характерны находки каменных бус (сердоликовых и янтарных), стеклянных мозаичных

бус и так называемых лимонок, изготовленных из тянутой трубочки, “рубленого” бисера, узколезвийных ножей, шумящих бронзовых украшений и их деталей, амулетов из костей животных: астрагалов бобра, клыка медведя (рис. 3). Важным хроноиндикатором этого периода является находка скандинавского амулета – кольца со стерженьками (Макаров, Федорина, в печати; аналогии см. Дорофеева, 2010). Керамический комплекс X–XI вв. составлен как “чистыми” лепными (ямы 16, 82, 112, 115, П5, П8), так и комплексами с присутствием раннекруговой посуды S-видного профиля с частым линейным орнаментом (ямы 1, 2а, 79, 81, 95б, 99, 129). Доля лепной керамики колеблется в пределах 75–100% (для комплексов, где общий вес керамики составлял не менее 0.5 кг: ямы 1, 82, 115), в одном случае (яма 129) она падает до 47%. С определенной долей условности к этому же периоду можно отнести те ямы, коллекции которых представлены единичны-

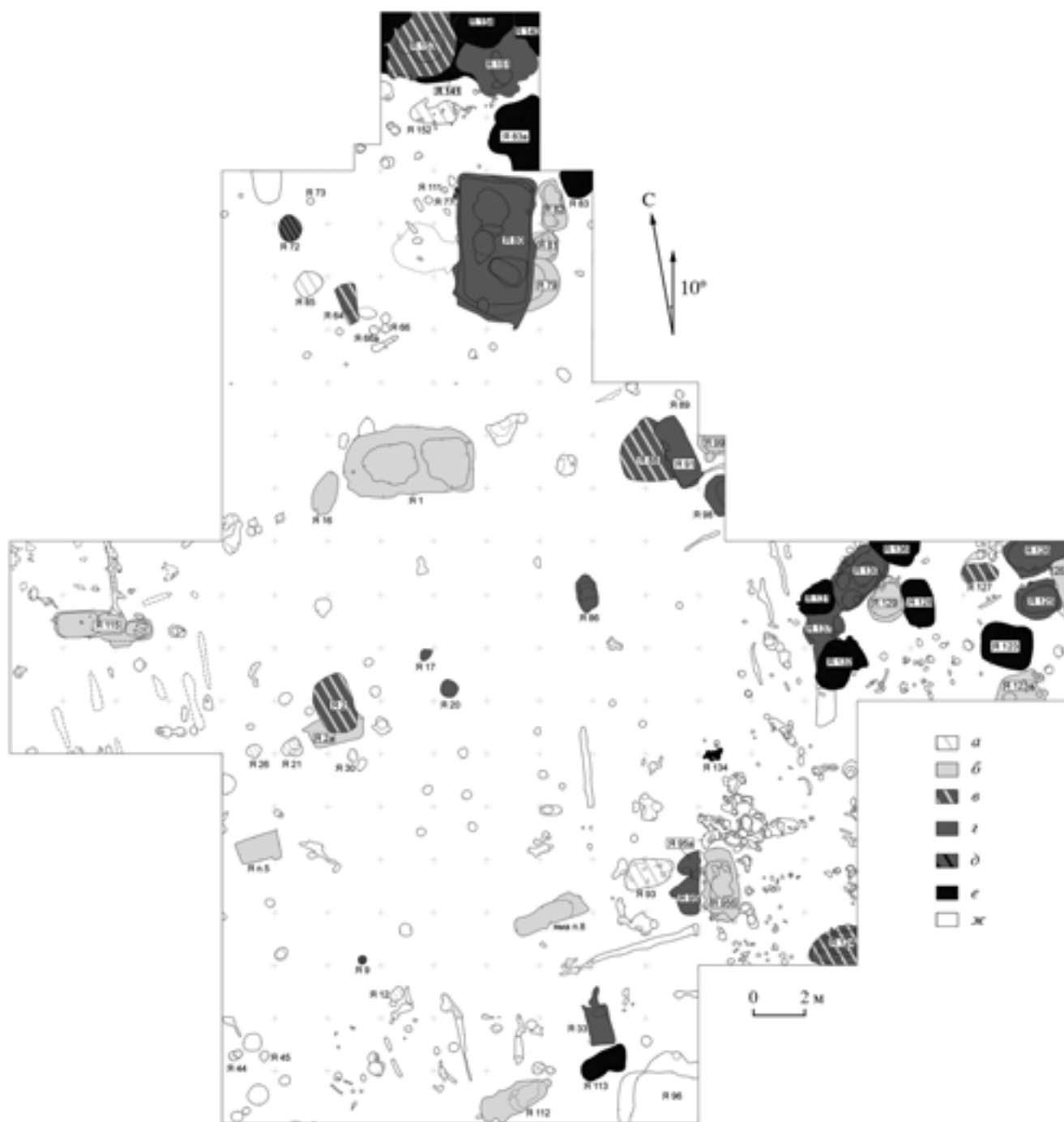

Рис. 2. Селище Б. Давыдовское 2. Сводный план раскопов 2008–2011 гг. с объектами различных хронологических периодов. Условные обозначения: *а* – объекты периода 1 (?); *б* – объекты периода 1; *в* – объекты периода 1–2; *г* – объекты периода 2; *д* – объекты периода 2–3; *е* – объекты периода 3; *ж* – объекты, не содержавшие материалов.

ми фрагментами лепной керамики. Выявлено 20 таких объектов (табл. 1).

На всей площади раскопа насыщенность пахотного горизонта массовым материалом X–XI вв. примерно одинакова. Исключение составляют юго-западная зона раскопа, где его концентрация значи-

тельно снижается, и участки, расположенные над углубленными в материк объектами, где наблюдается обратная ситуация.

Комплексы X–XI вв. распределены по всей вскрытой площади равномерно и несколько разрежено. Наблюдается небольшое увеличе-

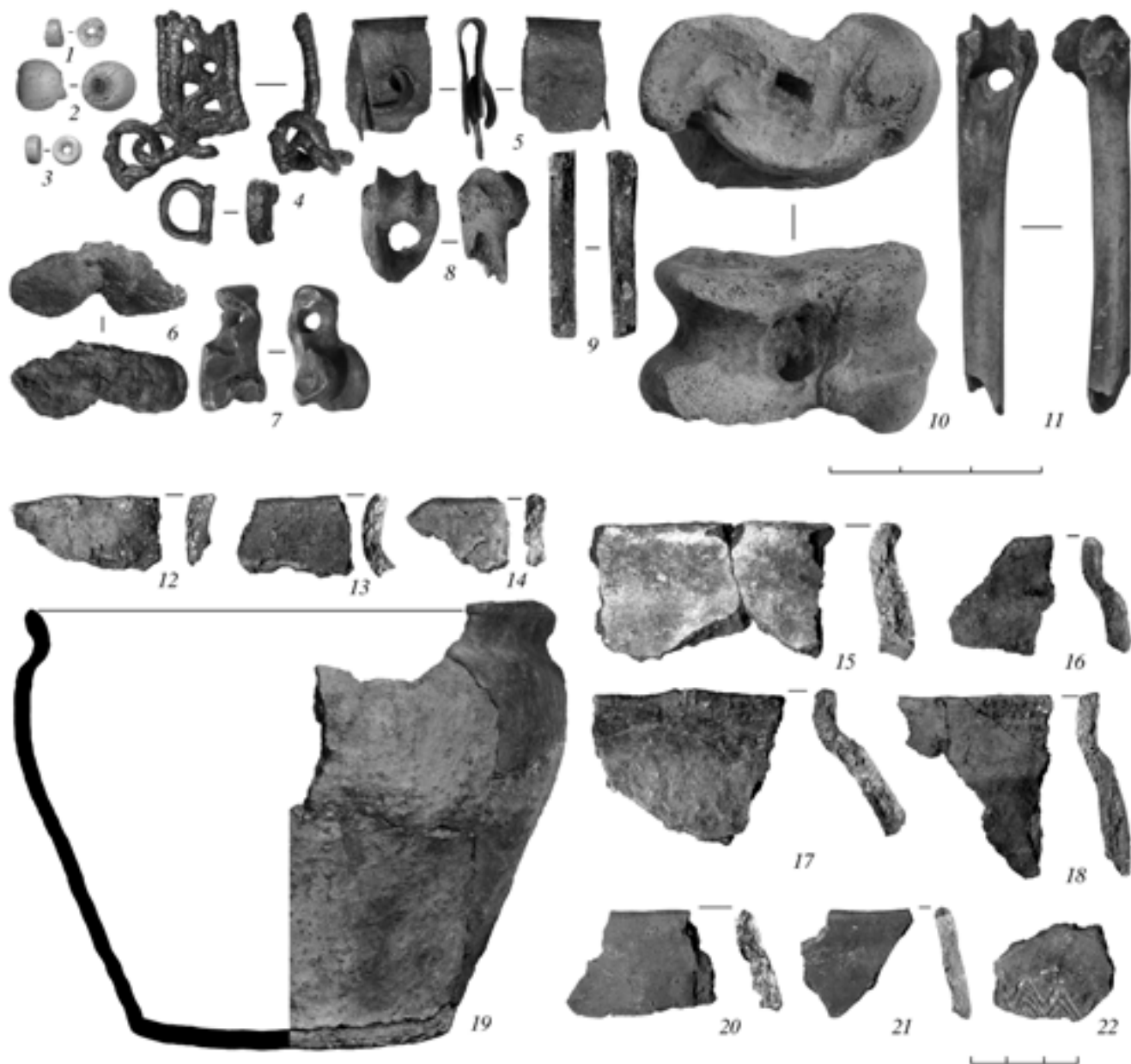

Рис. 3. Объект 1-го хронологического периода – яма 115. Вещевой и керамический материал. 1–3 – бусы; 4 – перстень; 5 – привеска; 6–8, 10, 11 – обработанные кости животных; 9 – пронизка. 1, 2 – желтое стекло; 3 – окаменелость; 4, 5, 9 – цветной металл; 6–8, 10, 11 – кость; 12–22 – глина.

ние плотности в северном и восточном направлениях.

Этот период существования селища маркируется серией из 12 радиоуглеродных дат, охватывающих период 680–1033 гг. (табл. 2)¹. В серии выделяется группа из четырех дат, не выходящих за рамки X в. (692–970 гг.). Они происходят преимущественно из

¹ В таблице приведены даты образцов, отобранных из объектов раскопа; даты образцов, отобранных в ходе бурения геомагнитных аномалий, опубликованы ранее (Макаров и др., 2011).

недостаточно однозначных контекстов (три пробы отобраны в ходе бурений отдельных геомагнитных аномалий, одна – из полностью раскопанного объекта). Четыре даты из объектов, раскопанных полностью, охватывают интервал конца X – первой трети XI в. с нижней границей 991–995 гг. Из пяти раскопанных полностью объектов происходят даты с нижней границей, находящейся в интервале 880–890 гг., при верхней границе 1020–1030 гг. Одна дата дает очень широкий хронологический интервал 680–1030 гг. Эти данные позволяют поставить

Таблица 2. Радиоуглеродные даты образцов из раскопанных объектов

Лабораторный номер	Место отбора (яма)	¹⁴ C-возраст (BP)	Интервалы калиброванного календарного возраста, Cal AD		Датируемый материал	Глубина (см)
			1σ: 68.5% вероятности	2σ: 95.4% вероятности		
Ле-8882	64	970±70	1010–1160	890–1220	Уголь	459–463
KIA-41068	80	1025±27	993–1022	903–1040	»	Прослойка гумуса под желтым песком
KIA-41069	»	1047±24	987–1017	900–1025	»	Профиль, углистая прослойка, 690
KIA-41070	»	958±23	1026–1149	1022–1054	»	Профиль, прослойка гумуса, 654
Ле-8879	»	1260±100	660–870	610–990	» Нагар	738
Ле-8881	86	890±40	1040–1210	1030–1220		
KIA-41066	», нагар на сосуде	1009±25	995–1029	982–1147		
Ле-8883	96	870±45	1050–1220	1030–1260	Тлен/почва Уголь	Тлен от стенок Профиль, углистая прослойка
KIA-41071	98	941±23	1034 – 1152	1030 – 1155		
KIA-41072	99	1003±22	997–1033	987–1147	»	Пл. 2 Дно Пл.7, 649 Пл. 3 » Пл. 2 701–690 Пл. 2 » » » » Пятно золы и угля, 711–709 Под развалом сосуда, 712–709
Ле-9283	115a	1100±60	880–1020	770–1030	»	
Ле-9284	115b	1120±25	890–970	870–990	»	
Ле-9274	124	1470±150	413–760	244–889	»	
Ле-9278	125	950±60	1022–1159	991–1216	»	
Ле-9275	126	910±35	1040–1170	1030–1210	»	
Ле-9280	126A	925±70	1028–1181	998–1254	»	
Ле-9270	127	1080±70	880–1030	770–1160	»	
Ле-9268	128	1360±150	540–868	420–996	»	
Ле-9269	129	1110±60	880–1020	770–1030	»	
Ле-9277	130	1060±60	890–1030	810–1160	»	
Ле-9273	131	860±40	1050–1230	1040–1270	»	
Ле-9276	136	900±90	1030–1220	980–1280	»	
Ле-9279	141	870±50	1045–1221	1035–1262	»	
Ле-9281	»	850±130	1039–1277	900–1396	»	

вопрос о некотором удревнении времени возникновения поселения.

Важно отметить, что уже в конце X – начале XI в. памятник представлял собой достаточно крупное поселение: анализ пространственного распространения вещей ранних типов, лепной и раннекруговой керамики, а также мест отбора проб ¹⁴C, давших ранние даты, позволяет говорить о площади не менее 3 га.

По-видимому, застройка столь обширной территории не была слишком плотной: об этом свидетельствует ситуация, зафиксированная в раскопе, расположенном недалеко от западной границы первоначального поселка. Расстояние между объектами и их скоплениями составляет от 4 до 12 м,

ориентировка ям различна, хотя есть некоторая тенденция к широтной ориентации. В отдельных случаях прослеживается устойчивость в размещении объектов (ямы 115 а–в; 2, 2а; 79, 81, 82), сменяющих друг друга на достаточно коротком хронологическом отрезке. Незначительное увеличение плотности застройки, зафиксированное в восточной части раскопа, по-видимому, связано с приближением к центру поселения, отсутствие же объектов в юго-западном углу раскопа объясняется естественным понижением рельефа.

Объекты второго этапа выделены по особенностям керамического комплекса. Основные маркеры – это значительное снижение доли лепной керамики (до 20% от общего количества в комплексах с общим весом керамики не менее 0.5 кг), присутствие в кол-

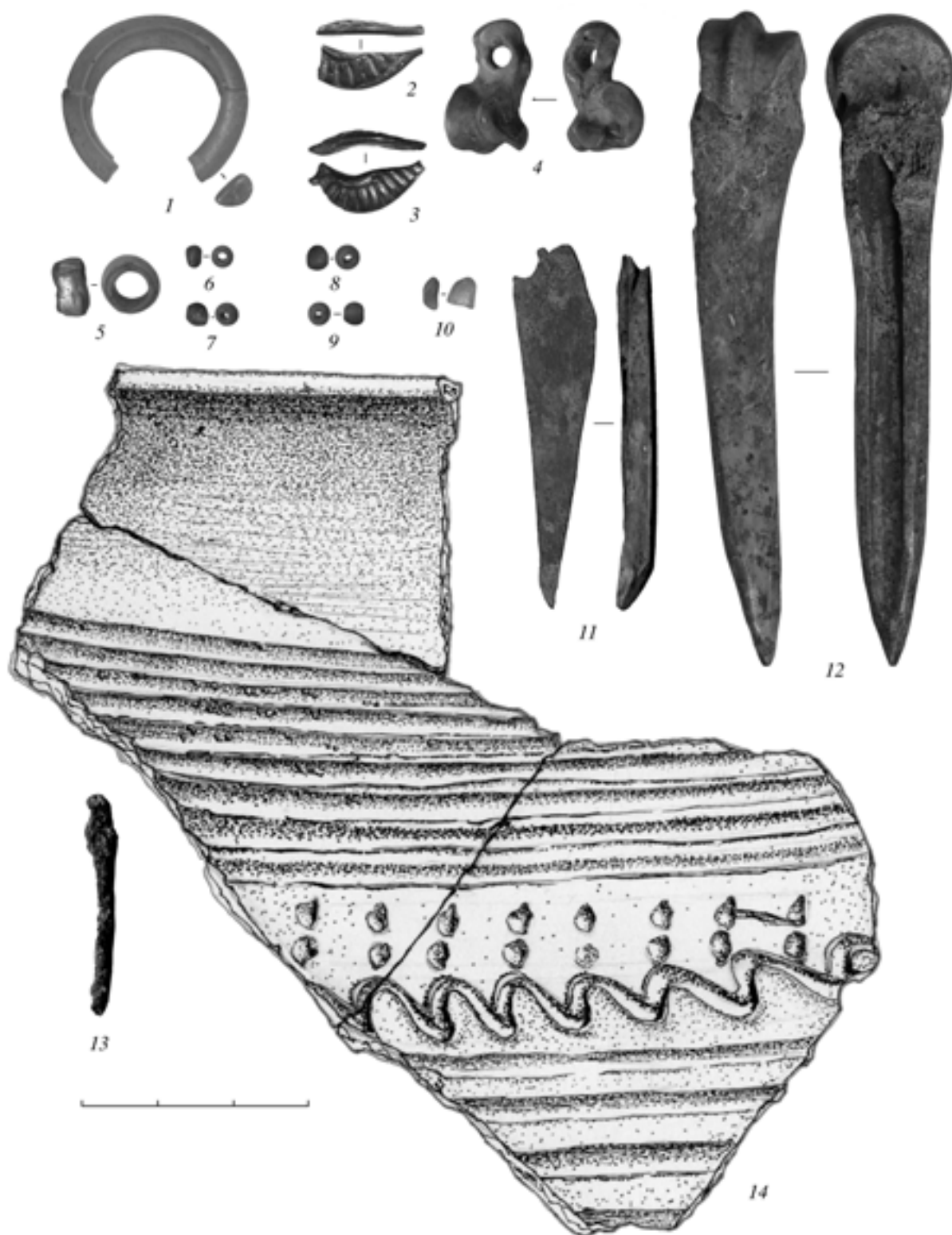

Рис. 4. Объект 2-го хронологического периода – яма 126. Вещевой и керамический материал. 1 – перстень; 2, 3 – фрагменты пряжки; 4 – амулет; 5–10 – бусы; 11 – кость со следами обработки; 12 – кочедык. 1, 5–10 – стекло (1 – желтое; 5, 10 – золотостеклянное; 6–9 – зеленое); 2, 3 – цветной металл; 4, 11, 12 – кость; 13 – железо; 14 – глина.

лекции манжетовидных и секировидных венчиков IV типа по В.А. Лапшину (1992), а также фрагментов сосудов типа Va с вертикальным горлом (рис. 4). Этот период существования селища маркируется двумя радиоуглеродными датами, охватывающими период 1026–1152 гг. (KIA-41070, KIA-41071, ямы 80 и 98). К этой группе дат примыкают датировки образцов, отобранных в трех геомагнитных аномалиях, с верхней границей 1117–1151 гг. (Макаров и др., 2011).

Правомерность выделения второго периода подтверждается также присутствием единичных находок – хроноиндикаторов XII в., преимущественно ювелирных изделий (Зайцева, в печати) и некоторых типов бус.

Первой половиной – серединой XII в. уверенно датируются 13 ям, еще 9 объектов могут быть отнесены к этой группе с некоторой долей условности. Яму 80 можно интерпретировать как подполье жилой постройки, остальные представляют собой остатки хозяйственных сооружений. Объекты этого времени концентрируются в северной и восточной частях раскопа, занимая зону, ориентированную по линии СЗ–ЮВ, и в некоторых случаях перекрывают ямы предшествующего времени.

Для комплексов третьего хронологического этапа (таких объектов выявлено 14, в том числе комплекс ям 141, вошедший в раскоп лишь частично; еще 3 объекта отнесены к этому периоду условно) характерно отсутствие или незначительная примесь лепной керамики (не более 6%), вероятно, переотложенной, и присутствие “поздних” типов венчиков круговых сосудов (VIB, VIIB, VIIIB, VIIIB – по А.В. Лапшину). Вещевые коллекции характеризуются большим количеством стеклянных браслетов, присутствием ключей типа Б и широколезвийных ножей. Большая часть шиферных пряслиц обнаружена в комплексах этого времени (рис. 5).

В раскопе жилые постройки второй половины XII – XIII в. не зафиксированы. Почти все сооружения третьего этапа группируются в северной и восточной оконечностях раскопа, занимая ту же зону, что и большая часть построек второго периода. На этом же участке концентрируются находки круговой керамики из пахотного горизонта.

Девять радиоуглеродных дат с верхней границей 1160–1284 гг. (табл. 2) хорошо согласуются с датировкой этого периода хозяйственной активности, выделенного по археологическим материалам (Макаров и др., 2011).

Несмотря на очевидное сужение зоны распространения керамики в конце XII – XIII в., на площадке раскопа происходит увеличение абсолютных

показателей количества массового материала. Так, если средний вес лепной керамики, собранной с 1 м², равняется нескольким десяткам граммов (30–40 г), то вес круговой керамики значительно возрастает и составляет несколько сотен граммов (в зоне концентрации материала более 100 г) на ту же единицу площади.

Возможно, открытый раскопом участок использовался и в более позднее время. Об этом косвенно свидетельствуют предметы, верхняя граница бытования которых выходит в XIV в. ключи типа В, элементы железной ременной гарнитуры и единичные находки керамики с профилировкой, характерной для конца XIII – начала XIV в., найденные преимущественно в пахотном горизонте. Однако материковые объекты этого времени не выявлены, поэтому уточнить характер использования этой территории не представляется возможным.

Говоря о хозяйственном укладе населения поселка, хотелось бы подчеркнуть его комплексный промыслово-земледельческий характер, наличие среди занятий ремесел, а также товарных отношений. Среди ремесел можно отметить обработку цветных металлов и ювелирное дело, его признаки – присутствие в слое тиглей, льячек, выплесков металла и вещей со следами производственного брака (Зайцева, в печати); косторезное дело, наличие которого подтверждается многочисленными находками костей со следами обработки, отдельных изделий из рога и кости. Занятие рыболовством и охотой, в том числе пушной, подтверждается отдельными находками, а также составом остеологической коллекции: среди костей диких животных чаще встречаются кости бобра, куницы и зайца (определение Е.В. Добровольской).

Вовлеченность в торговлю прослеживается по отдельным предметам импорта: фрагментам тарной и поливной керамики, находкам весовой гирьки и подражания немецкому денарию (определение П.Г. Гайдукова). Такие предметы, как скандинавский амулет с подвесками-стерженьками, имеющий яркую этническую окраску, одномоментное появление сложившихся раннекруговых керамических форм, значительное количество стеклянных и каменных бус говорят об активном вовлечении местного населения в широкий круг не только древнерусских, но и общеевропейских связей.

Комплекс находок, включающий в себя изделия из драгоценных металлов, в том числе золотую полую бусину, серебряный крестик скандинавского типа, отдельные фрагменты серебряных изделий, говорит о нерядовом статусе поселения и высоком уровне благосостояния жителей уже на ранних этапах существования памятника. На следующем

Рис. 5. Объект 3-го хронологического периода – яма 123. Вещевой и керамический материал. 1 – кость со следами обработки; 2 – затыльник ножа (?); 3–8 – браслеты; 9 – пластина. 1, 2 – кость; 3–8 – стекло (3 – коричневое; 4 – фиолетовое; 5, 6 – голубое; 7, 8 – оливковое); 9 – железо; 10 – глина.

этапе жизни поселения (середина XII – XIII в.) это проявляется в присутствии комплекса таких предметов, как фрагмент кольчуги, булава, наконечники бронебойных стрел, фрагмент псаля, связанных с профессиональным воинским снаряжением, в сочетании с фрагментами амфорной тары, поливной посуды, а также предметами личного благочестия со сложной семантикой.

Отмеченное выше уменьшение степени хозяйственного использования юго-западной и западной частей раскопа, увеличение плотности размещения объектов в северо-восточной половине участка, пространственная организация объектов второго и третьего хронологических периодов дают возможность говорить о некоей стабилизации внутренней структуры поселения. Судя по всему, этот процесс завершается в конце XII в., что подтверждается со-

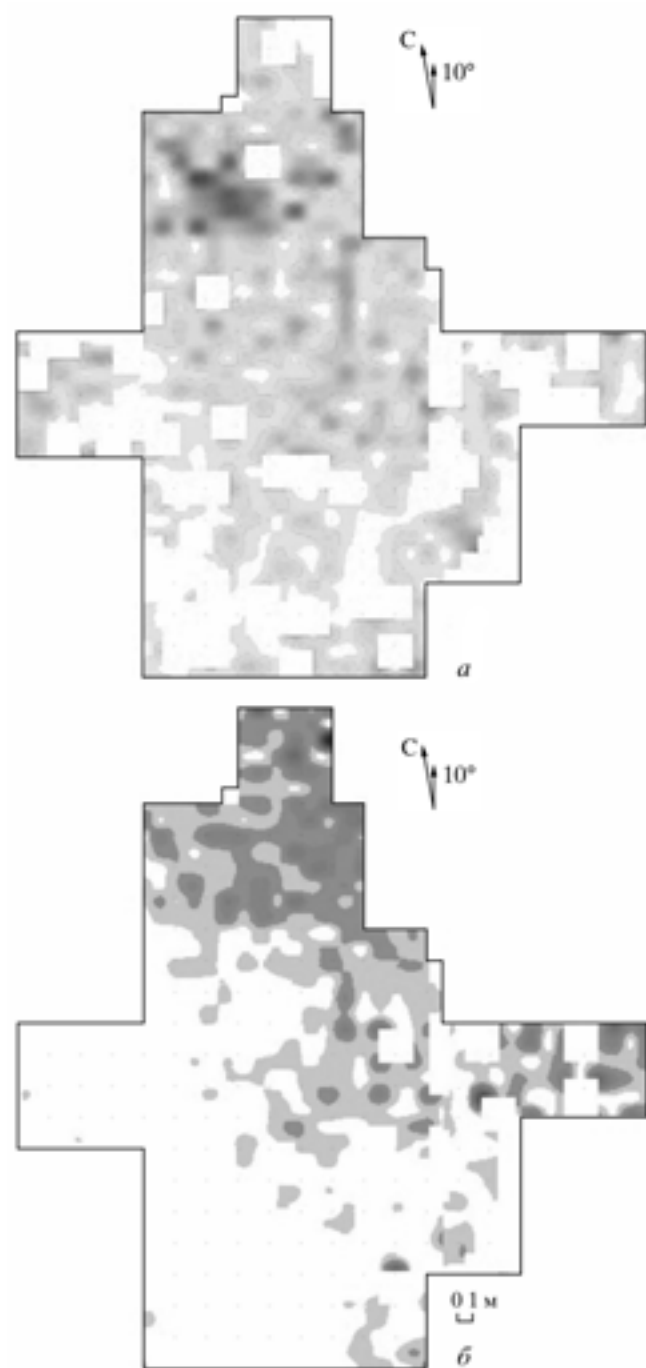

Рис. 6. Изменения структуры использования площадки раскопа по данным распределения массового материала: фрагментов лепной (1) и круговой (2) посуды в пахотном горизонте.

хранением пространственной организации объектов на вскрытом раскопке участке в последующем столетии. Об этом также свидетельствует изменившаяся картина распределения массового материала: круговая керамика в значительной мере сосредоточена в северо-восточной половине раскопа, с резким падением плотности к юго-западу (рис. 6). Такая четкая граница может быть свидетельством

того, что в раскоп попала периферия одной или двух усадеб. Отсутствие на открытой раскопке значительной площади каких-либо следов изгородей, частокольных канавок или других свидетельств визуального обозначения границ, зафиксированных, например, на средневековых сельских поселениях Кистыш 3, Владимирская обл.; Лисковское, Черниговская обл. (Шекун, Веремейчик, 1999); Ближнее Константиновское, Нижегородская обл. (Грибов, 2008); Мякинино 1, Московская обл. (Энговатова, Коваль, 2008), свидетельствует об открытом характере дворовладения.

Таким образом, Б. Давыдовское 2, примыкающее к основному памятнику микрорегиона – селищу Шекшово 2, представляет крупное, динамично развивавшееся стационарное поселение, существовавшее на протяжении не менее 300 лет без значительных перерывов. Освоение площадки памятника начинается с восточной, приовражной его части. Уже ко второму периоду жизни объекта исследования осваиваются напольный и приречный участки площадки, о чем свидетельствуют находки в сборах железных булавок с кольцевидной головкой, узколезвийных ножей, небольшого количества лепной керамики и фрагментов круговой посуды ранних типов. Материалы третьего хронологического периода представлены на всех участках. Отмеченный для второй половины XI – начала XII в. хронологический разрыв в хозяйственном использовании изученной раскопками зоны памятника ставит очередной вопрос в изучении истории освоения и динамики развития (как этого локального участка поселения, так и микрорегиона в целом) и дает новые возможности для понимания характера колонизационных процессов.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-31-00304).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Археология севернорусской деревни X–XIII вв. Т. 1–3. М., 2007–2009.
- Гоняный М.И. Методика комплексных разведочных археологических исследований на средневековых селищах в Подмоскovie // Археология Подмоскovie. Вып. 5. М., 2009.
- Гоняный М.И., Кац М.Я., Наумов А.Н. Древнерусские археологические памятники конца XII – третьей четверти XIV века в приустьевой части Непрядвы на Куликовом Поле // Русь в XIII в. Древности темного времени. М., 2003.
- Горюнова В.М., Латишин В.А. О появлении раннекруговой керамики в Северо-Восточной Руси // Археоло-

- гия, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004.
- Грибов Н.Н.* Русское Владельческое село удельного периода (по материалам раскопок селища Ближнее Константиново-1) // Сельская Русь в IX–XVI вв. М., 2008.
- Дорофеева Т.С.* Скандинавский амулет с Городища под Новгородом // Диалог культур и народов средневековой Европы: К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова. СПб., 2010.
- Зайцева И.Е.* Изделия из цветных металлов древнерусского селища Большое Давыдовское 2 в Суздальском Ополье. В печати.
- Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М., 2004.
- Коваль В.Ю.* Хронологическая стратификация памятника методами археологической керамологии (на примере селища Мякинино-1) // Археология Подмосковья. Вып. 5. М., 2009.
- Культура Средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. 1. М., 2004.
- Латишин В.А.* Археологический комплекс у с. Гнездилова под Суздалем // КСИА. 1983. № 195.
- Латишин В.А.* Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М., 1992.
- Латишин В.А., Мухина Т.Ф.* Раннесредневековый археологический комплекс у с. Васильково под Суздалем // Проблемы изучения древнерусской культуры. М., 1988.
- Макаров Н.А., Захаров С.Д., Шполянский С.В.* О датировке средневекового поселения Весь 5 под Суздалем // Диалог культур и народов средневековой Европы: К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова. СПб., 2010.
- Макаров Н.А., Федорина А.Н.* Суздальская земля в IX–XI вв.: расселение, культура и балтийские связи // Археология Балтийского региона: новые открытия и исследования: Матер. междунар. конф. В печати.
- Макаров Н.А., Федорина А.Н., Зайцева Г.И., Гроотс П.М.* Радиоуглеродные даты памятников раннего железного века – средневековья в Суздальском Ополье // РА. 2011. № 4.
- Федорина А.Н.* Средневековые сельские поселения Суздальской земли по данным археологии и геофизики. Исследования 2008 г. // Археология и геоинформатика. Вып. 6. М., 2010.
- Шекун О.В., Веремейчик О.М.* Давньоруське поселення Ліскове. Чернігов, 1999.
- Энговатова А.В., Коваль В.Ю.* Мякининское 1 селище в поселенческой структуре Северо-Западного Подмосковья // Сельская Русь в IX–XVI вв. М., 2008.